

УДК 343.01

О конструировании цели наказания в уголовном законе

С. А. БОРОВИКОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье исследуются цели наказания, закрепленные в ст. 43 УК РФ. Обращается внимание на сходства и отличия используемых подходов к определению цели уголовного наказания как в законодательствах разных стран, так и в различные исторические периоды, обосновывается необходимость критической оценки существующего законодательного решения.

В ходе сравнительного анализа формулируется вывод о том, что действующая редакция целей наказания в уголовном законе определена чрезмерно широко, тем самым создается иллюзия их достижения, а в ряде случаев речь приходится вести о конкуренции целей между собой. Так, первая из указанных в ст. 43 УК РФ цель по восстановлению социальной справедливости есть качество, которое должно быть присуще наказанию. Вторая – исправление осужденного – представляет один из нескольких способов достижения первой. Однако самой целью наказания исправление осужденного не является. Третья из формулировок – предупреждение преступлений – в наибольшей степени являет собой цель наказания, однако выглядит довольно пространной и требует уточнения. Кроме того, в ней не содержится четкой направленности на человека, который может совершить или совершил преступление.

Предлагается провести корректировку целей уголовного наказания в законе. Цель наказания должна быть одна и иметь единую направленность. В этой связи предлагаем под целью наказания понимать удержание лиц от совершения преступлений. Единая и понятная цель наказания, с одной стороны, будет являться четким ориентиром при конструировании вида и размера как основного, так и дополнительного наказания в санкциях статей Особенной части, а с другой – позволит судам избирать наказание, наиболее соответствующее предполагаемому результату.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступление; наказание; цель наказания; восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение преступлений; удержание лица.

On the construction of the purpose of punishment in criminal law

S. A. BOROVIKOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The subject of consideration of this paper is the study of the purposes of punishment enshrined in article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the similarities and differences in the approaches used to determining the purpose of criminal punishment in the laws of different countries and historical periods, the need for a critical assessment of the existing legislative decision.

In the course of a comparative analysis the conclusion is formulated that the current version of the purposes of punishment in criminal law is overly broad, which creates the illusion of its achievement and in some cases the competition of its parts among themselves. So the first of those mentioned in article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation the purpose of restoring social justice is a quality that should be inherent in punishment. The second of the purposes stated in the law – the correction of the convict – is one of several ways to achieve it. However the very purpose of the punishment is not to correct the convict. The third of these purposes – the prevention of crimes – is most consistent with the purpose of punishment, but it is quite lengthy and requires clarification. In addition it does not contain a clear focus on a person who can or has committed a crime.

According to the results of the analysis it is proposed to carry out an adjustment of the purposes of criminal punishment in the law. The purpose of punishment should be one and have a common focus. In this regard it is proposed to define as the purpose of punishment – retention persons from committing crimes. The single and understandable

purpose of punishment on the one hand will be a clear guideline in constructing the type and size of both the main and additional punishments in the sanctions of the articles of the Special Part, and on the other will allow the courts to choose the punishment that most corresponds to the intended result.

Key words: crime, punishment; purpose of punishment; restoration of social justice; correction of a convict; prevention of crimes; retention of a person.

Поиск способов качественного улучшения уголовного законодательства связан с анализом его норм. Попытки изучить, почему в определенных случаях действующий уголовный закон на практике не приносит желаемого результата, выглядят естественными. В этой связи, несомненно, важным выступает совершенствование техники конструирования уголовного закона. Приемы и способы построения диспозиций в тех или иных составах преступлений, подбор видов наказаний и их размеров в санкциях в соответствии с характером и степенью общественной опасности деяния, формулирование квалифицирующих признаков являются неотъемлемой частью современной науки уголовного права. Все это следует признать необходимым и крайне значимым. Однако механизмы совершенствования диспозиций уголовно-правовых норм, которым в последнее время по праву стало уделяться много внимания, еще длительное время могут работать вполсилы. Внешне это напоминает ситуацию блуждания с завязанными глазами, когда возможность применить те или иные средства есть, но вероятность, что цель будет достигнута, даже учитывая разнообразие применяемых средств, низкая. Поэтому, полагаем, необходимо обратить внимание на цель наказания, провести анализ ее реального соответствия современным потребностям. В научной литературе уже давно вполне обоснованно высказываются суждения о кризисе наказания [2; 4, с. 197–203]. Следствием этого, как нам представляется, является текущая ситуация с практикой применения закона, когда лицо, зная о последствиях, предусмотренных в УК РФ, намеренно идет на совершение преступления, иногда и второго, и третьего. Так, наглядным проявлением подобного являются коррупционные преступления, совершенные представителями исполнительной или судебной власти, когда предполагается, что эти лица должны знать о запрете, обозначенном в законе. Например, по данным официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 г. по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» было осуждено 479 судей, работников суда, прокуроров, следователей, иных

сотрудников правоохранительных органов. Знание о наличии запрета и последующего наказания не удерживает их от совершения преступлений. Видимо, мотивация, формируемая наказанием, слабее преступной мотивации.

При этом не отрицаем, что часть преступлений совершается без надлежащей оценки со стороны виновного: под влиянием сиюминутных порывов, эмоций, либо это ситуации, когда лицо просто не задумывается об уголовно-правовых последствиях своих действий (бездействия) вследствие низкой правовой культуры и т. п. Сюда же можно отнести группу неосторожных преступлений, совершаемых из-за легкомысленного или небрежного поведения.

Отдельно хотелось бы выделить группу преступлений, которые совершаются по идеологическим мотивам, когда лицо имеет возможность объективно оценивать происходящее, но руководствуется иными, отличными от принятых в обществе ценностными ориентирами. Это преступления, совершаемые по террористическим, экстремистским мотивам, а также лицами, ориентированными на традиции «тюремного мира». Они также требуют специфического подхода в вопросе выбора наказания. Еще Платон в своем труде «Законы» отметил: «Нет, мы – люди и даем теперь законы семени людей; поэтому мы вправе бояться, что у нас встретятся граждане с природой неподатливой, точно рог, так что их ничем не проймешь» [9]. Поэтому надо понимать, что в ряде случаев изменить ситуацию к лучшему будет непросто.

Сказанное выше позволяет утверждать, что существует потребность в анализе цели уголовного наказания. Точно сформулированная в законе цель наказания будет оказывать влияние на конструирование санкций и создавать условия для последующего оптимального выбора судом вида и размера наказания. Вопрос определения цели наказания сохраняет свою значимость довольно давно и актуален в настоящее время. В одном из последних российских диссертационных исследований, посвященных целям наказания, приводятся сведения как минимум о 35 зарубежных (включая философ-

ские труды) и 120 российских юридических работах по данной теме [6, с. 5–8]. Логично предполагать, что зарубежных работ значительно больше. Кроме того, цель наказания находит свое отражение в научных трудах по психологии, социологии и педагогике.

Наличие разнообразных подходов к исследованию цели уголовного наказания так или иначе находило отражение в нормативных актах. Так, например, цель наказания в отечественном уголовном законодательстве прошлого века (Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.) корректировалась четыре раза.

Действующий УК РФ в ст. 43 называет сразу три цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Сходные или близкие по духу подходы можно найти в современных законодательствах соседних государств. Например, три цели в УК Республики Казахстан (ст. 39), УК Республики Молдова (ст. 61) и т. п.

Однако есть страны, где цель наказания в уголовном законе прямо не называется (например, УК Китайской Народной Республики или Уголовное уложение Федеративной Республики Германия) [3]. Однако любые примеры являются частными случаями, которые не убеждают отказаться от формулирования цели таких значимых действий, как уголовное наказание. Необходимо понимать, для чего расходуются существенные государственные ресурсы. Это даст возможность решать вопрос применения наказания эффективнее. Чтобы разобраться с вопросом о целях наказания, следует обратить внимание на то, какие виды наказания применяют государства к преступникам.

Анализ действующего и предшествующего нормативного материала показывает, что на разных этапах развития государств, в том числе и российского, избирались различные способы реагирования на совершение тех деяний, которые определялись в качестве преступных. При этом учитывается не только уровень развития государства и общества, но и ряд других значимых факторов: политических, экономических, социальных, религиозных и других. Как правило, такая реакция выражалась в применении к лицу, признанному виновным в совершении преступления, лишения или ограничений прав, возложении обязанностей. Заметим, что виды наказаний и их размеры в разных государствах имеют как сходство, так и отличия. Например, по данным организации

«Международная амнистия», в 2015 г. наказание в виде смертной казни законодательно и на практике отменено в 140 государствах, это составляет больше $\frac{2}{3}$ стран мира [12]. Маловероятно, что столетие назад подобное было возможно. В качестве альтернативы смертной казни используется пожизненное лишение свободы, которое не всегда предполагает возможность условно-досрочного освобождения.

В настоящее время наиболее распространены для большинства государств являются две группы видов наказаний: 1) связанные с ограничением личной свободы, 2) связанные с ограничением имущественных прав. Кроме того, в законодательстве значительной части стран, в том числе и Российской Федерации, закреплены наказания, которые прямо или косвенно затрагивают иные виды прав (право заниматься определенными видами деятельности, занимать определенные должности, право избирать, избираться, управлять транспортными средствами и т. п.). Такие «поражения в гражданских правах» соответствуют п. «с» ст. 8.2 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, 1990 г. (Токийские правила) [7] и направлены на снижение возможностей лица, нарушившего закон, совершить преступление в этой же сфере общественных отношений.

Это позволяет сделать вывод, что имеющиеся виды наказаний все же в ряде случаев дают возможность законодателю и правоприменителю учитывать специфику тех или иных видов преступлений и, как следствие, стремиться к достижению целей наказания, учитывая особенности преступного поведения субъекта, индивидуализируя наказание. Одновременно для регулирования отношений с лицом, нарушившим уголовный закон, государство в ряде случаев выстраивает механизмы, позволяющие контролировать поведение лица, отбывшего наказание, оказывать ему помощь в социализации, а при необходимости реагировать на негативные изменения в нем с целью удержания от совершения действий, запрещенных законом [8].

В то же время следует понимать, что при конструировании диспозиции и санкции статьи Особенной части уголовного закона невозможно учесть особенности личности виновного. Исключением являются составы со специальным субъектом, где в диспозиции нормы признаки все же носят обобщенный характер (мать новорожденного, должностное лицо, военнослужащий

и т. п.). Построение социально ответственной уголовной политики государства предполагает, что при назначении наказания судом должны учитываться не только общественная опасность самого преступления, но и особенности деяния, а также лица, его совершившего (ст. 60–70 УК РФ).

Однако всегда ли суд может найти золотую середину и разрешить имеющиеся противоречия между обозначенными в ст. 43 УК РФ целями наказания, например восстановлением социальной справедливости и исправлением осужденного? Не случайно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалось деление наказаний на указанные группы. Между ними в определенной степени наблюдается конкуренция. Так, нередко цель восстановления социальной справедливости в учебной и научной литературе связывают с соразмерностью наказания и опасности преступления, а также с заглаживанием вреда, причиненного преступлением личности, обществу, государству [11, с. 743]. Есть работы, где эта цель ассоциируется с карой [1, с. 27; 5, с. 40, 44]. Представляется весьма непростым делом одновременно исправлять человека и наказывать его. Не случайно С. В. Познышев писал: «Наказание может иметь лишь одну цель, вытекающую из установленного выше взгляда на него как на орудие предупреждения преступлений. Если поставить наказанию несколько целей, то они или объединятся в одной общей идее, или, если останутся самостоятельными, будут в непримиримом противоречии и антагонизме друг с другом: из каждой из них будут вытекать свои особые требования» [10, с. 52].

Учитывая огромное количество точек зрения, предлагавшихся в научной литературе,

о том, какие цели должны достигаться наказанием, обозначим только одни формулировки, так как в тех или иных сочетаниях они повторяются и пересекаются во множестве различных вариантов: обезвреживание, изгнание виновного, устранение из общества (включая лишение жизни), изоляция, физическое удержание от преступной деятельности, воздействие на психику субъекта, устрашение, кара, возмездие, причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства, удовлетворение потерпевшей стороны, искупление, эксплуатация труда преступников, исправление осужденного, перевоспитание осужденного, приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, обезвреживание и исключение дальнейшей опасности лица для общества, предупреждение преступлений (общее и специальное), воздействие на других неустойчивых членов общества, лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений, воспрепятствование осужденному продолжать преступную деятельность, восстановление социальной справедливости, достижение социальной справедливости. Учитывая богатство русского языка, полагаем, что этот перечень неполон. Как правило, авторы выделяют две-три цели наказания.

Из сравнения вышеназванных вариантов логично следуют вопросы: какой конечный результат мы ожидаем от наказания? для чего устрашается либо в определенных случаях изолируется от общества преступник? для чего с ним проводятся мероприятия по коррекции поведения?

Обобщив ответы на эти вопросы, увидев в них сходные признаки, можно попытаться решить задачу о цели наказания.

Продолжение следует

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. 186 с.
2. Гилинский И. Я. Наказание: криминологический подход // Время новостей. 2008. 30 июня. URL: <http://www.vremya.ru/2008/114/13/207255.html> (дата обращения: 01.08.2018).
3. Головенков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2017. 312 с.
4. Дикаев С. У. Кризис лишения свободы в контексте проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Рос. криминолог. взгляд. 2007. № 2. С. 197–203.
5. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. 504 с.
6. Крюков В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 251 с.
7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.
9. Платон. Законы. М., 1999.
10. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М., 1907. 129 с.
11. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. Преступление и наказание. 1133 с.

12. Смертная казнь: инфографика. URL: <https://amnesty.org.ru/ru/2016-04-06-smertnaja-kazn-infografika/> (дата обращения: 23.06.2018).

REFERENCES

1. Belyaev N. A. Celi nakazaniya i sredstva ih dostizheniya v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdeniyah [Purposes of punishment and means of achieving them in correctional labour institutions]. Leningrad, 1963. 186 p. (In Russ.).
2. Gilinskij I. YA. Nakazanie: kriminologicheskij podhod [Punishment: criminological approach]. Vremya novostej – News time. June 30. Available at: <http://www.vremya.ru/2008/114/13/207255.html> (accessed 01.08.2018). (In Russ.).
3. Golovnenkov P. V. Uголовное уложение (Uголовnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona [Criminal code (criminal code) of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Moscow, 2017. 312 p. (In Russ.).
4. Dikaev S. U. Krizis lisheniya svobody v kontekste problemy social'noj adaptacii lic, otbyvshih i otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody [The crisis of deprivation of liberty in the context of the problem of social adaptation of persons who have served and are serving a sentence of imprisonment]. Ros. kriminolog. vzglyad – Russian criminological view. 2007. Iss. 2. P. 197–203. (In Russ.).
5. Duyunov V. K. Problemy uголовного nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoj praktike [Problems of criminal punishment in the theory, legislation and judicial practice]. Kursk, 2000. 504 p. (In Russ.).
6. Kryukov V. V. Celi uголовного nakazaniya: ponyatie, vidy, mekhanizmy dostizheniya : dis. ... kand. yurid. nauk [Objectives of criminal punishment: concept, types, mechanisms of achievement : the diss. ... PhD. in Law]. Saratov, 2017. 251 p. (In Russ.).
7. Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob»edinennyh Nacij v otnoshenii mer, ne svyazannyh s tyuremnym zaklyucheniem (Tokijskie pravila) Prinyaty 14.12.1990 Rezolyuciej 45/110 General'noj Assamblei OON [Standard minimum rules United Nations in respect of measures not connected with imprisonment (Tokyo rules) : adopted on 14.12.1990 by Resolution 45/110 of the UN General Assembly]. Access from the legal reference system «ConsultantPlus». (In Russ.).
8. Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ [About bases of system of prevention of offenses in the Russian Federation : Federal Law from 23.06.2016 No. 182-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. Iss. 26 (Part I). Art. 3851. (In Russ.).
9. Platon. Zakony [Laws]. Moscow, 1999. (In Russ.).
10. Poznyshev S. V. Osnovnye nachala nauki uголовного prava [Basic principles of the science of criminal law]. Moscow, 1907. 129 p. (In Russ.).
11. Polnyj kurs uголовного prava : v 5 t. / pod red. A. I. Korobeeva. [A full course of criminal law in 5 vol. : ed. by A. I. Korobeev.]. St. Petersburg, 2008. Vol. 1. Crime and punishment. 1133 p. (In Russ.).
12. Smertnaya kazn': infografika [The death penalty: the infographic]. Available at: <https://amnesty.org.ru/ru/2016-04-06-smertnaja-kazn-infografika/> (accessed 23.06.2018). (In Russ.).